Цзи Сяо стояла сзади и осознала, что мужчина перед ней был ее ненастоящим отцом-Альфой в этом мире, Цзи Цинюнь, тот самый лицемер, который коварно присвоил наследство своего друга, выдав его за свое и передав дочери.

Цзи Сяо мельком взглянула на Вэй Цинъюй, но увидела, что взгляд у нее был спокоен. В ее бирюзовых глазах отражалась лишь ненависть.

Поприветствовав их и не испытывая особых чувств, Вэй Цинъюй больше ничего не сказала и отправилась прямиком наверх со своим рюкзаком за спиной.

Цзи Сяо проводила взглядом удаляющуюся Вэй Цинъюй, чувствуя некоторую неловкость в сердце.

«Сяосяо, ты сегодня вернулась вместе с Цинъюй?» — спросил Цзи Цинъюнь с беспокойством, не замечая душевных терзаний Цзи Сяо.

Цзи Сяо посмотрела на стоявшего перед ней мужчину, сердце ее наполнилось отвращением к нему, и ей не хотелось утруждать себя. Однако, учитывая ее текущий статус, ей ничего не оставалось, как ответить: «Нет, мы столкнулись, когда возвращались».

"Получилось как-то так. Я только что увидел вас вдвоем, и мне показалось, что я вернулся во времена моего детства". Улыбнулся Цзи Цин'юнь, с нотками сожаления в голосе.

Цзи Сяо немного удивился. Из слов Цзи Цин'юня выходит, что Цзи Сяо и Вэй Цин'ю в детстве пересекались, да и отношения были неплохими.

Как и ожидалось, раз Цзи Цин'юнь близкий друг родителей Вэй Цин'ю, то Цзи Сяо и Вэй Цин'ю в детстве обязательно общались.

Но почему за столько лет отношения превратились в то, что мы видим сейчас?

Цзи Сяо напряженно пытался что-то вспомнить, но все было тщетно.

Цзи Цин'юнь само собой разумеющееся сел рядом: "Отец сегодня тоже вернулся в Китай и услышал, что ты уволила Сяо Ай и Сяо Ци. В чем дело, они обидели тебя? Расскажи папе".

Цзи Сяо посмотрела на чужого мужчину рядом с собой, тело ее напряглось. Братишка, уж не слишком ли ты приблизился?

И кто эти Сяо Ай и Сяо Ци?

Неужели это горничные A и C?

Цзи Сяо чуть дар речи потерял, думая о тех двоих, кто подал на него встречный иск, и безразлично бросил: «Ничего, просто досадно». Но затем она поняла, что её слова были немного неуважительными. А ведь перед ней стоял её отец. Услышав это, Цзи Цинъюнь поморщился, на секунду задумался и махнул рукой: «Если досадно, то заменим. Завтра я попрошу тетушку Ву найти хорошую». Ему было наплевать на неуважение дочери к нему. Цзи Сяо на секунду замерла, потому что только что вспомнила, что по книге Цзи Цинъюнь души не чаял в своей дочери. Он был дамским угодником и никогда не женился на её матери, поэтому чрезмерно разбаловал дочь, что сделало её невоспитанной и заносчивой. Цзи Цинъюнь: «В этот раз лучше выбрать служанок двух уровней. Aunt Sun наняла в дом несколько достойных слуг, которые отлично подойдут тебе».

Услышав слова Цзи Цинюня, Цзи Сяо быстро махнул рукой: «Не стоит».

В первоначальном тексте эта тетя Сань — единственная любовница, у которой есть фамилия в окружении Цзи Цинюня.

Хотя она и бета, но благодаря сердцу Цзи Цинюня она стала самым близким для неё человеком все эти годы.

Цзи Сяо догадался пальцем о ноге, как эта тётя Сань выбирала людей в дом.

Это законопослушная несовершеннолетняя альфа, которой не суждено насладиться этой привилегией.

Цзи Цинюнь недоумевал: «Что случилось? Ты беспокоишься о людях на стороне папы? Они все самые лучшие».

Цзи Сяо покачала головой и принялась извиняться: «В последнее время мне хочется жить тихо и спокойно, и в моём доме не должно быть много людей. Эта вилла всего на два с половиной этажа, поэтому мне не нужно столько людей».

Цзи Цинюнь внезапно осознала суть, кивнула: «Вот как, наши дети подрастают и у них появляются свои мысли, а папа не против».

Во время своего выступления он снова достал телефон из кармана и, пользуясь им, провозгласил: «К слову, я увеличу твой ежемесячный удел до 300 000 юаней. Развлекайся как хочешь, а счастье-это главное».

Цзи Сяо уже услышала мысленное падение золотых монет в свой карман и почувствовала, что никогда в жизни не увидит сразу столько денег.

Что и говорить, так живут богачи!

Видя, что Цзи Сяо не отвечает, Цзи Цинъюнь словно что-то понял: «Ну… 300 000- как-то маловато, может быть, 666 000 – на счастье».

И хоть Цзи Сяо от миллионной суммы в 300 000 вздохнула с облегчением, она чуть не упала в бездну из множества шестерок, произнесенных Цзи Кинъюнем.

Она – рядовая студентка колледжа, которой и так хватало для жизни и трех тысяч в месяц, так что такая удача, похоже, привела ее к зарабатыванию гонорара, поспешно от которого она отказалась: «Папа, я же не смогу пользоваться такими деньгами».

Джи Цинъюнь был немного удивлен внезапным отказом Джи Сяо. Он думал, что это потому, что его дочь выросла и поняла, что он ее спас. Его это особенно тронуло. Он не колеблясь перевел деньги Джи Сяо: «Сяосяо, не обращай внимания. Отец откладывает деньги. В будущем деньги отца будут твоими. Не нужно так любезничать, чтобы тратить свои собственные деньги. Недавно рыночные условия были хорошими, новая работа дома принесла много денег, поэтому ты можешь тратить их уверенно».

Глядя на великолепие Джи Цинъюня, Джи Сяо невольно вздрогнул.

Отец, этот новый проект в действительности является наследием родителей Вей Цинъюй,

верно?

Ты оккупировал воробьиное гнездо, разве тебе не снятся кошмары ночью, когда ты тратишь чужие деньги?

Только когда Джи Сяо пожаловалась на Джи Цинъюня, пришла тетя У и сказала: «Господин, госпожа, обед готов».

— Хорошо, давай сначала поедим. — Цзи Цинъюнь кивнул и озабоченно спросил: — Говорят, что в первый день занятий проводилось распределительное испытание. Как Сяосяо сдала тест?

Цзи Сяо будто кинжал вонзился в сердце и равнодушно ответил Цзи Цинъюню: — Обыкновенно.

Услышав это, Цзи Цинъюнь положил руку Цзи Сяо на плечо и мягко утешил её: — Не переживай, ты ещё молодая. Годы учёбы ещё впереди, не торопись и не перетруждайся.

Руки у него были тяжёлые, и от них исходило какое-то влажное тепло, сильно заставляя Цзи Сяо потеть, из-за чего забота этого свирепого мужчины казалась ей особенно неприятной.

Цзи Сяо кивнула и направилась в столовую, где села первой.

Цзи Цинъюнь решил, что дочь просто проголодалась, и не принял её слова всерьёз, садясь напротив неё.

Вскоре слуга накрыл на стол, и Цзи Сяо, взглянув на два набора столовых приборов на обеденном столе, бросила жуткий взгляд на закрытую дверь на втором этаже и почувствовала себя немного странно.

В семье никто не заботился о том, ест Вэй Цинюй или нет, но сегодня после столь тяжелого и напряженного дня экзамена она очень и очень голодная, не говоря уже о Вэй Цинюй, Омеге.

Боюсь, она не выдержит без ужина.

Цзи Сяо посмотрел на Цзи Цинъюнь, сидевшую напротив. Возможно, пригласить ее спуститься на ужин в этом случае будет неуместно.

Позже найду возможность отправить кого-нибудь наверх, чтобы она принесла ей что-нибудь.

Цзи Сяо тайно решил взять палочки и положить себе креветку.

Но Цзи Цинъюнь заговорила в этот момент: «Тетя У, почему бы вам не пригласить Цинъюй спуститься поужинать?»

Тетя У наклонилась и ответила: «Кажется, мисс Вэй немного нездоровится».

Цзи Цинъюнь нахмурилась: «Если нездоровится, то она должна спуститься поесть. Пойдите, возьмите еще пару чашек и палочек и позовите ее вниз».

«Хорошо». Тетя У слегка кивнула и направилась на второй этаж под взглядом Цзи Сяо.

Цзи Сяо взглянула на сидящего напротив отца и внезапно поняла, что у него еще есть совесть.

В этот момент дверь в комнату Вэй Цинюй на втором этаже распахнулась, и раздался голос тети Ву: «Мисс Вэй, господин просит вас спуститься к обеду». Вэй Цинюй нахмурилась, взглянув на двух сидящих лицом к лицу в обеденной зоне отца и дочь: «У меня плохое самочувствие и я не пойду». Тетя Ву улыбнулась: «Господин сказал, что как раз из-за плохого самочувствия мисс Вэй и должна спуститься к обеду. Если ей будет нехорошо, что делать, если она не пообедает?» Вэй Цинюй онемела. Она поняла, что Цзи Цинъюн все равно заставит ее спуститься, поэтому отпустила дверную ручку и вслед за тетей Ву спустилась вниз. Тяжелые деревянные ступени едва слышно скрипнули, когда Вэй Цинъю, идя за тетей Ву, потянулась рукой, чтобы поправить заживший репрессивный стикер на железе, прижимая его плотнее.

Цин Юй, давно не виделись. Давай присядем и поедим, — лицо Цзи Цин Юня немного смягчилось, когда он заметил, что Вэй Цин Юй спустилась по лестнице.

Вэй Цин Юй промычала и села рядом с Цзи Сяо, проигнорировав пару палочек, специально поставленную рядом с ней, под горящим взглядом Цзи Цин Юня.

Цзи Цин Юнь не раздражал этот факт, прошептала: «Намного приятнее общаться с Сяо».

Услышав эти слова, Цзи Сяо поджала губы. Она не понимала, что происходит, но очень удивилась и напугалась от близости Вэй Цин Юй.

Она посмотрела на Вэй Цин Юй, молча что-то поглощавшую, и задалась вопросом, как она оказалась рядом с ней, ведь она так сильно себя ненавидела.

В столовой было тихо, Цзи Цин Юнь много болтала как сама с собой. Цзи Сяо он не сильно нравился, она обращалась с ним вежливо и безразлично. Вэй Цин Юй даже не подняла глаз. Каждый раз, когда Цзи Цин Юнь что-то говорила, она отправляла кусок риса в рот, как будто была не эмоциональной машиной для еды.

Не пойму, с каких пор на столе витал странный аромат, а в определённый момент Чжи Сяо почуяла нечто особенно резкое.

Аромат напоминал мускусный запах благородного оленя, однако с примесью неприятного оттенка.

Чжи Сяо переполняли беспричинное раздражение и возбуждение, словно её кто-то провоцировал.

Недоумевая, она подняла взгляд и увидела, что Чжи Цинъюнь, ехидно улыбаясь, смотрит на Вэй Цинъюй.

Тот самый запах оленьего мускуса, но в низкой концентрации исходил именно от него.

А это раздражение в сердце Чжи Сяо — пробуждённые феромоны Чжи Цинъюй.

Альфы взаимоисключающие особи, поэтому при контакте друг с другом феромоны альф вызывают у них раздражение.

Оно часто приводит к конфликтам.

Чжи Сяо с трудом подавляла раздражение, наконец-то догадавшись, почему Вэй Цинъюй предпочитает сидеть с ней, а не с Чжи Цинъюнь.

В сотрудничестве с её отцом, кажущимся обывателем, скрывается развратник, вожделеющий чужую дочь!

И он вообще не заботился о сидевшей перед ним дочери альфы!

Отброс, отклонение! Противный негодяй!

А я тебе говорила, что ты милый, вот и дождался!

Цзи Сяо ругал этого внука Цзи Цин Юня, но тарелки застучали звонко.

Вэй Цин Юй опустила голову и её длинные волосы закрыли половину лица. Правая рука, положенная на стол, безвольно сжимала палочки, а нежные пальцы немного дрожали.

Цзи Сяо поняла, что на неё повлиял запах ферромона Цзи Цин Юня.

Цзи Цин Юнь: «Что, ты так неуютно шепчешь? Как насчёт того, чтобы я отвёз тебя в больницу?»

Цзи Сяо напрягся. Он не знал, о чём думает Цзи Цин Юнь.

Внук хочет вывести Вэй Цин Юй и совершить с ней что-то неподобающее!

Не успел он это сказать, как Цзи Цин Юнь тут же попытался встать и увести Вэй Цин Юй, которая не могла сопротивляться. Цзи Сяо поспешно схватил Вэй Цин Юй за руку.

«И чем ты нездоров? Почему я не заметил этого раньше?» — озадаченно спросил Цзи Сяоян.

С трудом оторвав взгляд от размышлений, Вэй Цинъюй глянул на Цзи Сяо. В его голубых глазах читалось напряжённое подозрение, заставившее вздрогнуть даже Цзи Цинъюня.

Цзи Сяо поперхнулся, собрался с силами и решительно продолжил: «Эй, давай не будем притворяться бедняжками! У меня ещё вопросы остались по сегодняшнему экзамену! Так что будь добр и ответь на них. И не пытайся улизнуть заодно никто не поверит, что тебе вдруг стало легче!»

Поражённый поступками дочери, Цзи Цинъюнь нежно поинтересовался: «Милая, с тобой точно всё в порядке?»

Феромоны Цзи Цинъюня действовали на Вэй Цинъюя столь сильно, что он был уже не в состоянии сориентироваться и понять, чего добивается Цзи Сяо. Отправляясь с Цзи Цинъюнем в больницу на так называемый медицинский осмотр, ему было бы проще, чем оказаться в доме, где его держали в течение длительного времени под надзором Цзи Сяо, хорошо ему знакомой.

Собрав все силы, Вэй Цинъюй вымучил «угу», произнесённое привычным спокойным тоном.

Увидев это, Цзи Сяо вздохнул с облегчением и сказал: «Тогда я не буду возвращаться в твою комнату и буду готовиться уйти! У меня нет терпения ждать, пока ты долго все обдумаешь, а потом скажешь мне».

«Хорошо», — Вэй Цинъюй стиснул зубы и встал со стула.

Она Омега класса S и легко подвергается воздействию Альфа-феромонов. Сейчас ее руки и ноги ослабли, и ей приходилось прикладывать усилия с каждым шагом.

Вэй Цинъюй опиралась на ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж. Несмотря на то, что она с трудом шла из-за феромонов Цзи Цинъюня, в этот раз все было не так страшно, как прежде.

После того как она удалилась от феромонов Цзи Цинъюня, она быстро восстановилась, и теперь почти все страдания в ее сердце пропали.

Вэй Цинъюй машинально прикоснулась к сдерживающей наклейке на задней стороне ее шеи, и сдерживающая наклейка была только слегка влажной. Она никогда раньше не попадала в такую ситуацию.

Словно в теле скрывается ещё один феромон Альфы, который сражается с феромоном Цзи Цинюня, чтобы защититься от его влияния.

Ещё один феромон Альфы…

Вэй Цинъюй задумалась и с рассеянным видом пошла дальше.

Она внезапно почувствовала, что под ней подкосились ноги, сердце замерло, предвкушая падение на спину.

В следующую секунду её талию обхватили нежные руки и крепко прижали к себе.

Это словно было падение на мягкую перину, что вызвало запах тысячи доль персиковой бренди, скрытый в ней.

Цзи Сяо бесстрастно посмотрел на Вэй Цинъюй и сказал: «Ради твоей темы я пойду с тобой и нарисую радиус для тебя».

http://erolate.com/book/4215/125811